

На следующий день Чэн Хуань покинул полицейский участок. Его костюм был растрепан, а пуговица на рубашке расстегнута.

Чэн Хуань пинал большие и маленькие камни, попадающиеся на его пути.

Накануне вечером в полицейском участке его основательно отчитали, и он дал много обещаний, которые не сможет сдержать.

Не то чтобы он никогда раньше не бывал в полицейском участке. Но каждый раз в прошлом ему удавалось уладить этот вопрос с помощью денег и связей.

Но только не в этот раз.

Не так давно в этом районе произошел крупный инцидент с давкой, поэтому весь персонал снизу доверху был мобилизован.

Хотя у него и были связи, на этот раз это не помогло.

Чэн Хуань с вытянутым лицом подошел к месту съемок Чи Ин. Это место было переполнено поклонниками, особенно поклонниками Ци Юаня.

Везде были разбросаны всевозможные баннеры, плакаты и прочий хлам.

Чэн Хуань почувствовал, что слишком шумные фанаты его раздражают, поэтому он заплатил организаторам съемочной площадки большую сумму денег и выгнал всех фанатов.

Фанаты понятия не имели, что произошло, и были в ярости.

Фанаты Ци Юаня были организованы его фан-клубом так, чтобы они приходили по сменному графику. Фанаты, собравшиеся здесь сегодня, за ночь съехались со всей страны. Они не ожидали, что не смогут увидеть даже спину своего идола.

Они громко жаловались, но не могли понять, что происходит.

Чэн Хуань, напротив, нашел где-то стул и сел прямо за пределами студии, надменно скрестив ноги.

Его глаза покраснели от гнева, и он смотрел прямо на студию.

Лица всех в съемочной группе сменили свой цвет.

Они боялись, что Чэн Хуань будет приставать к ним, поэтому старались избегать его.

Цзян Ниннин нахмурилась и сказала:

— Почему Чэн Хуань снова здесь?

Чи Ин вздохнула и сказала:

— Он не нарушал закон, поэтому полицейские не могли его запереть.

Но это была последняя ночь, проведенная в этом месте, и она уже закончилась, а днем было... ну должно было быть безопаснее.

Как только они закончат снимать сегодня, она сможет вернуться домой.

Как раз в тот момент, когда Чи Ин подумала об этом, Чэн Хуань издали окликнул ее со злостью в голосе:

— Разве ты не видишь меня? Я вернулся.

Цзян Ниннин отчаянно пробормотала:

— Что нам делать?

Чи Ин спокойно похлопала ее по руке:

— Все будет хорошо.

Лицо Гу Юаньчэня потемнело, его одежда колыхалась на ветру.

Он помахал Чи Ин, жестом приказав ей оставаться на месте.

Затем он подошел к тому месту, где со скрещенными ногами сидел Чэн Хуань.

В этот самый момент по небу проплывала черная туча и закрыла теплое осеннее солнце.

Свет потускнел, и в воздухе повеяло холодом.

— Молодой господин Чэн, — тихо сказал Гу Юаньчэнь.

В его голосе не было ни уважения, ни смирения. Не было и раздражения. Его голос был ровным и спокойным:

— Пожалуйста, не мешайте нашей съемочной группе и моей актрисе.

Чэн Хуань рассмеялся. Его кадык резко дернулся, и он поднял глаза:

— Твоя?

Глаза Гу Юаньчэня сузились, но выражение его лица не изменилось. Его голос был холоден:

— Да, и если вы настаиваете на том, чтобы мешать моей работе, я не возражаю отправить вас туда, где вы были прошлой ночью.

В глазах Чэн Хуаня вспыхнул огонек интереса.

Он встал и сжал кулак.

— Новости распространяются быстро, — сказал он саркастическим тоном. — Чи Ин тебе сказала? Или вы двое планировали это вместе с самого начала?

Чэн Хуань почувствовал, как в его груди закипает гнев. Его глаза покраснели:

— Не пытайся повторить этот трюк сегодня. Сегодня я забронировал все это место. Не твое дело, если я хочу остаться здесь и наблюдать за ней. Мистер Гу, ты тоже не очень хороший парень.

Ветер был громким, и эти двое были далеко от нее.